

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

**Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal**

№6 (50) 2017

Бас редактор – Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2017

Ақшатаева Ж.Б., Ордаева А.Ж.	
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДА ҚҰҚЫҒЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН МАҢЫЗЫ	181
Байдельдинова Т.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (сравнительный анализ)	184
Болатбекова Л.А., Бихондиева А. Б.	
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	188
Тасбулатова А.А.	
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ «ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ РЕБЕНКА» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	192
Арын А.А., Айдарбаев С.Ж.	
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ- КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	197
Базилова А.А., Ауезханова А. А.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ШЕТЕЛДІКТЕРДІҢ ЖЕРГЕ ҚҰҚЫҒЫ	202
Базилова А.А., Ауезханова А. А.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КӨРНЕКІ АҚПАРАТ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАЛАРДЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ	205
Әбділда Д.Ә., Жайлау Ж.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТІЛІГІ	208
Taukebayeva E.S., Zhailau Zh.	
THE CONCEPT OF “HUMAN RIGHTS” AND THE ISSUE OF ITS UNIVERSALITY	212
Шарипова А.Б.	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	217
Шопабаев Б.А.	
ПОНЯТИЕ ДОКУМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	221
Шопабаев Б.А.	
СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ: СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ	225

Арын Айжан Арынқызы
Докторант специальности "6D030200-Международное право" факультета
Международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби
e-mail: Aizhan_moon777@mail.ru

Айдарбаев Сагынғали Жоламанович
Доктор юридических наук, профессор.
Декан факультета Международных отношений Казахского национального
университета имени аль-Фараби, aydarbaevs@gmail.com

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ- КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Резюме.** В данной статье рассматриваются вопросы теории и практики неприкосновенности личности в уголовном процессе. Произведен анализ и оценка международно-правовых актов регулирующих данный вопрос. Дана оценка неприкосновенности личности в ряде многих правовых государств.*

***Ключевые слова:** неприкосновенность личности, права и свободы, правовое государство, Habeas corpus акт, арест, задержание.*

Жеке басқа қолсұғылмаушылық- қылмыстық процесте күдікті мен айыпталушының құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етудің кепілдігі ретінде

***Түйін.** Аталған мақалада қылмыстық процесте жеке басқа қолсұғылмаушылықтың теориясы мен тәжірибесі туралы сұрақтар қарастырылған. Бұл мәселені реттейтін халықаралық құқықтық актілерге талдау жасалған, сонымен қатар бірқатар құқықтық мемлекеттерде жеке басқа қолсұғылмаушылыққа баға берілген.*

***Түйінді сөздер:** жеке басқа қолсұғылмаушылық, құқықтар мен бостандықтар, құқықтық мемлекет, Habeas corpus актісі, қамаққа алу, ұстап алу.*

The inviolability of the person - as a guarantee of the rights and legitimate interests of suspects and accused people in criminal proceedings

***Summary.** This article discusses the theory and practice of inviolability of the person in the criminal process. The analysis and assessment of international legal instruments regulating this issue was made. There was given the estimation of inviolability of the person in many legal States.*

***Keywords:** inviolability of the person, rights and freedoms, rule of law, Habeas corpus act, arrest, and detention.*

Высшими ценностями правового государства являются права и свободы человека. Они признаются приоритетными Конституцией Республики Казахстан, а также авторитетны-

ми актами международного права и подлежат защите и соблюдению во всех отраслях жизнедеятельности общества. Наиболее остро этот вопрос стоит в сфере уголовного судопроизводства, поскольку именно здесь в целях борьбы с преступностью законодательство допускает существенное ограничение прав личности. В процессе производства по уголовным делам могут применяться такие меры репрессивного характера, как арест, обыск, задержание и т.д. Поэтому чрезвычайно важно не навредить правам человека, не ограничивать их необоснованно [1].

Отметим, что в теории права есть строгое разграничение терминам «право» и «свобода». Как отмечает А. В. Малько «Право – это само действие, а свободы – это желание (воля)». Данное положение нашло свою правовую ценность, благодаря не только теоретическому закреплению, но и правовому признанию со стороны ряда государств [2, с. 125].

Однако, зачастую в приоритет прав и свобод человека вступают в конфликт с представителями государственной власти. Об этом явно свидетельствует, обширная деятельность государства – как уголовное преследование. Во многих странах, не взирая на принцип гуманизма и соблюдения прав и свобод, данное положение не соблюдается. Данный вопрос, урегулирован одним из приоритетных элементов правового статуса лица – неприкосновенности личности. Сей приоритет элемента, обусловила его повсеместное включение в различные правовые акты как международно-го, так и внутригосударственного правового массива.

«Личная неприкосновенность – это фактически складывающееся и охраняемое об-

ществом и государством состояние данной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющееся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства. Личная неприкосновенность является неотъемлемым элементом свободы личности. Ее сфера, как и сфера личной свободы, лежит за пределами обязанностей личности перед государством. Правовой формой опосредования личной неприкосновенности выступают право граждан на личную неприкосновенность, а также нормы целого ряда отраслей права, конкретизирующие право, составляющее в своей совокупности правовой институт неприкосновенности личности» — сказал академик РАН Кутафин О.Е. [3, с. 49]

Е.Г. Васильева, исследуя проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе, раскрывая характеристику неприкосновенности личности как принципа уголовного процесса отмечает, что понятие неприкосновенность личности образуется из системы базовых составляющих:

- 1) физическая (телесная) неприкосновенность;
- 2) психическая неприкосновенность;
- 3) нравственная неприкосновенность — честь и достоинство;
- 4) духовная неприкосновенность;
- 5) половая неприкосновенность;
- 6) индивидуальная личная свобода;
- 7) личная безопасность;
- 8) право свободного передвижения и выбора занятий;
- 9) отсутствие контроля;
- 10) возможность свободно располагать собой.

Анализ выведенных базовых составляющих, позволил Е.Г. Васильевой сформировать их в шесть самостоятельных групп, составляющих содержание принципа неприкосновенности личности.

Первую группу составляет физическая неприкосновенность, которая предполагает защиту от насилия, опасного для жизни и здоровья, насилия, не опасного для жизни и здоровья, охрану половой свободы.

Вторая группа относится к нравственной неприкосновенности и включает в себя защиту чести и достоинства личности.

Третью группу составляет психическая неприкосновенность, то есть защиту нормального течения психических процессов.

Четвертую группу образует индивидуальная свобода, представляющая собой защиту права по своему усмотрению определять место пребывания, свободу передвижения, право на отсутствие наблюдения или охраны.

Пятая группа состоит из общей свободы действий, то есть защиты действий, не охватываемых формализованным правом.

К шестой группе относится личная безопасность, гарантирующая обеспечение отсутствия угрозы причинения вреда.

С учетом изложенного, Е.Г. Васильева предлагает понимать под принципом неприкосновенности личности недопустимость (запрещение) любого противоправного посяательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу действий и личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства. Право на неприкосновенность личности является гарантированное государством состояние человека, при котором его психофизическая целостность и автономия личности свободны от принуждения [4, с. 19-25].

По своей гносеологической правовой природе неприкосновенность личности, вытекает из Хабеас корпус акт.

Хабеас корпус акт (англ. Habeas Corpus Act) — законодательный акт, принятый парламентом Англии в 1679, составная часть Конституции Великобритании, определяет правила ареста и привлечения к суду обвиняемого в преступлении, предоставляет право суду контролировать законность задержания и ареста граждан, а гражданам — требовать начала такой процедуры (известной под латинским названием Хабеас корпус). Полное название закона — «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (то есть вне пределов Англии).

Согласно этому закону, судьи были обязаны по жалобе лица, считающего свой арест или арест кого-либо другого незаконным, требовать срочного представления арестованного суду для проверки законности ареста или для судебного разбирательства; заключение обвиняемого в тюрьму могло производиться только по предъявлении приказа с указанием причины ареста.

Акт обязывал судей выдавать Хабеас корпус во всех случаях, за исключением тех, когда основанием ареста являлось обвинение данного лица в государственной измене или тяжком уголовном правонарушении. По получении судебного предписания Хабеас корпус, смотритель обязан был в течение 3—20 дней (в зависимости от дальности расстояния) доставить арестованного в суд. В случае задержки судебного расследования закон предусматривал освобождение арестованного под залог (чем не могли воспользоваться малоимущие); это не распространялось на несостоятельных должников.

Правительству предоставлялось право приостанавливать действие акта в чрезвычайных случаях, но лишь с согласия обеих палат парламента и не более чем на один год. Эта мера практиковалась в очень редких случаях, в Англии и Шотландии она не применялась с 1818 года [5].

Положения Хабеас корпус акта вошли в ряд международных правовых актов, на которых базируется правовая система многих стран. Ярким примером тому, служат такие международные акты, на основе которых не может существовать ни одно правовое государство. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закреплено, что "каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данного акта, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой" [6]. Аналогичное право установлено в ч. 5 ст. 9 и ч. 6 ст. 14 Международного пакта "О гражданских и политических правах" 1966 г.; в ст. 85 Римского статута Международного Уголовного суда 1998 г.; Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в ч. 1 ст. 14 обязала государства-участники Конвенции обеспечить жертвам пыток в сфере уголовной юстиции "справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

В соответствии с этими международными актами большинство стран определили, что высшими ценностями государства является жизнь, права и свободы человека и гражданина. Если личность обладает конституционным правом на неприкосновенность, то государство обязано гарантировать реализацию его

по отношению к каждому индивиду. Данное положение особенно актуально в сфере международного уголовного процесса. Поэтому неприкосновенность личности как право переносится в иное качество и становится предопределяющим и основополагающим положением всего международного уголовного судопроизводства.

Современный национальный уголовно-процессуальный закон (ст. 14 УПК РК), наполняет принцип неприкосновенности личности следующим содержанием:

Во-первых, никто не может быть задержан по подозрению в совершении уголовного правонарушения, заключен под стражу или иным образом лишен свободы иначе как на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом.

Содержание под стражей и домашний арест допускается только в случаях предусмотренных уголовно-процессуальным законом и лишь с санкции суда. Без санкции лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов. Принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз допускается только по решению суда. Суд, органы уголовного преследования, руководитель администрации места содержания под стражей, медицинской организации обязаны немедленно освободить незаконно задержанного или содержащегося под стражей, или незаконно помещенного в медицинскую организацию либо содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или приговором.

Во-вторых, заключенному под стражу либо домашний арест предоставляется право судебного обжалования. Каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также в совершении какого деяния, предусмотренного уголовным законом, он подозревается.

В-третьих, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В-четвертых, никто не может быть привлечен к участию в создающих опасность для жизни или здоровья лица процессуальных действиях.

Процессуальные действия, нарушающие неприкосновенность личности, могут быть произведены против воли лица либо его законного представителя только в случаях и порядке, прямо предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

Содержание лица под стражей, а также задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

В-пятых, вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежат возмещению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Изложенное позволяет утверждать, что принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе состоит из совокупности прав на: личную свободу; судебное обжалование; неприкосновенность чести и достоинства; охрану жизни и здоровья; возмещение вреда.

В этой связи, следует признать, что принцип неприкосновенности личности является самым емким по содержанию и включает в себя элементы других принципов уголовного процесса.

В действительности, принцип неприкосновенности личности не ограничивается только правом на личную свободу. Кроме того, его реализация сопровождается и другими процессуальными гарантиями, прямо не предусмотренными статьей 14 УПК РК. Таковыми являются право на необходимую оборону; право на получение квалифицированной юридической помощи; неприкосновенность жилища [7, с. 32].

Однако не взирая на свое превосходство в правовой деятельности, данные ценности, по сей день остаются ограниченными. Именно в этой сфере уголовного процесса, властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. Здесь возможно применение различных мер принуждения, в том числе мер пресечения, задержание и арест которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлеченной в сферу международного публичного права. Главной и основной целью вышеуказанных актов долж-

на стать защита прав человека, его законных интересов. И только потом через призму этой задачи необходимо воспринимать интерес социума и государства, состоящий в обеспечении должного правопорядка и формированию правового государства [8, с. 43].

На примере, взять такого же яркого представителя стран романо-германской правовой семьи, как Российская Федерация, где неприкосновенность личности, так же является базовым принципом уголовного судопроизводства. Свое законодательное закрепление в качестве принципа в уголовном процессе, он получил исходя из основного закона РФ, а именно из статьи 22 Конституции РФ, которая гласит «что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [9, с. 136].

В праве Российской Федерации содержание принципа неприкосновенности личности заключается в следующем:

1. Ограничение личной свободы возможно только по определённым основаниям;
2. Заключение под стражу возможно лишь в соответствии с процессуальным законодательством;
3. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию до 48 часов.

В Германии принцип неприкосновенности личности как и в Российской Федерации, подвергается задержанию около 48 часов, но при сложности дела может быть продлен в общей сложности до 72 часов [10, с. 51].

В Республике Казахстан принцип неприкосновенности личности закреплён в ст. 16 Конституции, согласно которой: «Каждый имеет право на личную свободу. Арест, содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда, с предоставлением арестованному права судебного обжалования. Без санкции следственного судьи (суда) лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 72 часов» [11, с.10].

Данные нормы не только гуманизируются сроками, но и субъектами, что дают на то право. Если взять ту же Конституцию Российской Федерации, то в ней говорится, что лицо не может быть задержано свыше 48 часов, без

санкции судьи, значит судья в РФ играет роль субъекта, дающего на то правовое разрешение.

Во Франции субъектом, что следит за соблюдением конституционных прав и свобод лица в сфере уголовного судопроизводства, является судья по заключениям и арестам. Без его ведома органы уголовного преследования (прокурор, следственный судья) не вправе задерживать и ограничивать права лица [12, с. 107].

В Республике Казахстан в отличие от той же Российской Федерации, роль по контролю за права и свободами в уголовном процессе, является не судья, но приравненный и имеющий на то законодательно закрепленные полномочия – следственный судья.

Правильность ограничения неприкосновенности личности достигается, если нормы принуждения применяются только при наличии веских оснований (доводов) – соразмерных по статусу с доказательствами – под которыми правоприменителем понимаются данные, отвечающие требованиям достаточности, относимости и допустимости, способные убедить разумного и осторожного человека в том, что принуждение необходимо. Для обеспечения правомерности и эффективности ограничения неприкосновенности личности не меньшую роль играет и безукоризненное соблюдение законодательно установленной процедуры. Однако сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности [13, с. 124].

Исходя из мирового опыта, и вышеперечисленного, целесообразно было бы определить максимальный срок задержания в сорок восемь часов, и определить для всех ряда государств единого субъекта по контролю за правами и свободами в международном публичном праве.

Таким данное предложение будет соответствовать как международным стандартам, так и нормам правового государства, а так же исключает возможность подлога и лишней волокиты уголовного преследования, и соответствует духу проводимой в правовой модернизации, и дальнейшего формирования правовых идеологий в ряде стран.

Список использованной литературы:

1. Назарбаев Н.А. Законопослушание и правопорядок – основа нашей стабильности // *Казахстанская правда*. – 30 марта 2002 г.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – Москва: Юрист, 2004. — 512 с.
3. Кутафин О.Е. Избранные труды в 7 томах. Том 4. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Монография. М.: Проспект, 2011.- 427 с.
4. Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Уфа: Башкирский государственный университет, 2002.- 193 с.
5. Интернет ресурс: <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp935-938>
6. *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. It was signed in 1950 and entered into force on September 3, 1953* // http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями).- Алматы: Юрист, 2017.- 359 с.
8. Бекашев К.А., Волосов М.Е. Международное публичное право: Практикум. — М., 2000- 240 с.
9. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс — М.: Зерцало, 2001. — 528 с.
10. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии.- М.: Изд-во МГУ, 1994. — 104 с.
11. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями).- Алматы: Юрист, 2017.- 70 с.
12. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. — М., 1960- 237 с.
13. Куаналиева Г.А. Некоторые вопросы принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*.- № 3 (71) 2014.- С. 124- 129.